

Oldevergreen

Угрюмый

рассказ

Жора Огарский (Oldevergreen)

Угрюмый

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Огарский (Oldevergreen) Ж.

Угрюмый / Ж. Огарский (Oldevergreen) — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Москва. Наши дни. Олег Угрюмов, в силу обстоятельств, остается без жилища и средств к существованию. Он попадает в клинику для душевнобольных. После лечения, ему некуда идти и Главврач позволяет остаться при больнице. Олег стал работать дворником. Для жилья он обустроил себе маленький флигель в больничном парке, где раньше хранился хозяйственный инвентарь. Как-то к нему заглянул охранник Валера и принес коробку с рисунками душевнобольных. При просмотре Олег натывается на альбом с демоническими рисунками. Среди изображений и пентаграмм в альбоме размещен странный текст....На следующий день в дверь флигеля постучался необычный гость...Содержит нецензурную брань.

© Огарский (Oldevergreen) Ж., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Угрюмый (часть 1)

От физической работы на свежем воздухе, слегка горело лицо и ныло тело. Сейчас листопад и приходится ежедневно заниматься сбором листвы. Хорошо, что купили садовый воздуходув и приходится меньше работать граблями.

Угрюмый сидел в своем флигельке и резал репчатый лук на деревянной доске. На плитке шкварчала яичница с салом, а на столе стояла бутылка «Столичной». В дверь постучали.

–Заходи! – крикнул Угрюмый.

В дверь ввалился Валера – верзила охранник с широченными плечами. В руках он держал большую коробку, поверх которой лежал полиэтиленовый пакет.

–Куда поставить? – спросил Валера.

–Да поставь вон на пол, только проход оставь... Что это?

–Картинки психов... а в пакете харч и бухло.

–Бухло есть. А чо за картинки?

–Да на прошлой неделе разбирали кабинет Николаича, там хламу всякого накопилось на выброс. Ну, мы с ребятами картинки не стали выкидывать... там годные есть. Повырывали себе разных, вот решил тебе оттащить. Мало ли, интересно станет...

–Ага! Скажи до мусорки лениво нести, хитрожопый! – улыбнулся Угрюмый.

–Вот не верит! – поведя руками в сторону Угрюмого, обратился в сторону к кому-то невидимому Валера и заулыбался – Посмотришь, спасибо скажешь! Ну чо?... Бухнем? – спросил он и начал извлекать из пакета продукты – черный хлеб, пластиковую банку селедки, банку соленых огурчиков и бутылку «Столичной». Валера знал, что другую его товарищ не пил категорически. Угрюмый покупал только ее, при том всегда в одном и том же магазине.

–Ты закуся набрал, как будто неделю пить планируешь! – сказал Угрюмый с улыбкой.

–Останется, потом сожрешь.

Угрюмый не стал возражать.

Они посидели. Выпили. Поболтали. Их разморило, и Валера стал собираться домой.

–Хорошо у тебя! Но пора мне.

–Ага..Пиздуй по холодку...– сострил Угрюмый.

У него было действительно уютно. Было все необходимое для жилья – стол, кресло, три стула, плитка, топчан и маленький телевизор. Была даже печка-буржуйка, которой Угрюмый любил пользоваться, когда на улице была мерзкая дождливая погода, когда хотелось погреть кости. Поселится в этом флигельке, ему разрешил Николаич – Главный врач психиатрической клиники Иван Николаевич Мальцев.

Угрюмый был БОМЖом. Конечно, он не был таковым рожден. Истинно гласит народная мудрость – От тюрьмы и от сумы не зарекайся! Была семья. Была работа. Вдруг – бах! И ты БОМЖ. Конечно, многие не согласятся, мол такого быть не может с нормальным человеком, но поверьте, среди БОМЖей есть очень умные люди. Порою жизнь круто поворачивается к тебе задом и может оставаться в таком положении долгое время, а то и всю оставшуюся жизнь. Олег Анатольевич Угрюмов тому живой пример. Человек с высшим образованием, семьянин, положительный во всем, вдруг на автомобиле сбил человека на пешеходном переходе. Отвлекся. Человек, слава Богу, жив, но срок Олег Анатольевич получил. Так сложились обстоятельства, что никакие взятки и никакие уговоры не помогли. Да еще и пострадавший непростой был – сын известного человека. Пока наш герой находился в «местах не столь отдаленных», жена ушла к другому.

Их квартиру в Москве продала и уехала со своим новым возлюбленным за границу. Олег дал разрешение на продажу квартиры и всего остального имущества, все-таки 50% полагалось ей. Шмотки он попросил выкинуть, так как сильно похудел и купит новые, выйдя из-за решетки. Кое-какую его мелочевку – любимый фотоаппарат, альбомы с его фото и ключ от банковской ячейки, где хранилась часть денег от продажи квартиры, она оставила бабушке-соседке. Он попросил свою часть в европейской валюте и наличными, ибо в нашей стране всякое может быть. На этом беды не кончились. Выйдя из тюрьмы, Угрюмов забрал ключ от ячейки, поймал на улице такси и отправился в банк.

Все складывалось не так уж и плохо. Он полностью свободный человек! Деньги есть. Пока остановится в гостинице, потом подыщет жилье где-нибудь в Подмоскovie и начнет думать, куда и кем устроится на работу. По прикидкам, на год-два безбедной жизни, с учетом всех вынужденных трат, ему должно было хватить.

Подъехав к банку, он попросил таксиста подождать. Это было его ошибкой! Позже, он был ограблен и избит. Таксист с подельниками забрали все. Он остался без документов, без денег и без жилья. Далее были мытарства с восстановлением документов, поиском работы и прочего. Сначала ночевал у знакомых и соседей, потом в подъезде, потом на вокзале в компании таких же бедолаг. Он даже какое-то время, пытался пристроиться на городской свалке, но не поладил с местными, был бит и вынужден был оттуда ретироваться. Постепенно, из Олега Анатольевича Угрюмова, он стал просто – Угрюмый. Так прошло около трех лет. Угрюмый из полного сил молодого мужчины превратился в грязного больного вонючего БОМЖа.

Естественно, что при такой жизни без спиртного никак. И как-то раз, напившись какой-то паленой водки, он начал «ловить чертей». Он ходил по улице и бился головой в стоящие автомобили. С разбегу бил лбом машину, слушал звуки сигнализации, шел дальше и бил следующую. Бил качественно, чудом не проломил себе череп! Тогда-то судьба и свела его с Иваном Николаевичем. Олега, невменяемого с разбитым, окровавленным лицом, доставили в ближайшую психиатрическую больницу. Позже, когда его более менее привели в чувство, Олег рассказал свою историю Главврачу. Иван Николаевич, был доброй души человек и предложил работу дворником при больнице. Естественно Угрюмый согласился. Поначалу стал жить в подвале в подсобке. Позже ему приглянулось небольшое кирпичное строение в сквере на территории больницы – его флигель. Там хранился садовый инвентарь, инструменты и всякая ненуж-

ная рухлядь. Со временем, когда делали капитальный ремонт в больнице, он сделал к флигелю небольшую деревянную пристройку, из старых половых досок, которые планировали выкинуть. Туда компактно сложил нужный инструмент и инвентарь. Договорился с работягами, и они, за пару пузырей, дали ему утеплителя. Он утеплил кирпичные стены флигеля, обшил их толстой доской и оргалитом. Вода туда была проведена изначально, для хозяйственных нужд. Со временем у него появился и душ. Во время ремонта больницы, проблем со стройматериалами не было.

Он прижился при больнице. Работал и отдыхал. К нему во флигель заходили охранники и санитары. Кто выпить, кто поболтать, кто поспать. Угрюмый долго не пил, потом «развязал», но дал себе установку пить в меру и только проверенное. К нему в тот день зашел тот самый охранник Валера. Пришел со своим горем – у него умерла мать. Он принес две бутылки «Столичной». Выпив, Угрюмый уточнил, в каком магазине была куплена водка и с тех пор – только «Столичная», только определенного завода и только в том магазине. Совсем не хотелось повторения истории с битьем башки об автомобили.

Но вернемся, к началу истории. После ухода Валеры, Угрюмый прибрался и помыл посуду. Вспомнил о медсестре Верочке. Верууууна.

Вера – милая медсестра, которая его любила. Двадцать шесть лет, стройная фигурка, упругая грудь, длинные ноги, округлые ягодицы...Добрая и ласковая. Угрюмый с трепетом к ней относился. Любил ли? Он этого не знал. Что есть – любовь? На этот вопрос до сих пор нет однозначного ответа. Ученые говорят – химическая реакция, а философы веками растекаются мыслью по теме без конкретики. Как-то он слышал, что любовь – это когда, не задумываясь, отдашь свою жизнь, за любимого человека. Пожалуй, эта мысль наиболее точно дает определение любви. Отдал бы он за нее жизнь? Да. Но скорее лишь потому, что свою собственную жизнь, Угрюмый оценивал невысоко. Их отношения ограничивались периодическими встречами, во время которых они дурачились, ссорились, болтали, занимались сексом. Это длилось уже около года. Он не хотел развития этих отношений. Она, как любая любящая женщина, все чаще стала говорить, что постоянно так продолжаться не может и надо что-то решать. Что решать? Зачем? Угрюмый понять не мог. У них все было замечательно и его все устраивало. Вера была привлекательной молодой женщиной. Она пользовалась популярностью у мужчин. И могла бы при желании найти себе «принца». В больнице за ней волочились и охранники, и санитары, и пациенты, и врачи, и студенты-практиканты. Она выбрала его – БОМЖа с сомнительной внешностью. Угрюмый не был уродом, но и красавцем не назовешь. Худой, жилистый, среднего роста, длинный нос, массивные густые брови, узкие губы...Почему он? Это оставалось загадкой.

Угрюмый достал, телефон и хотел было позвонить Веруне, но вспомнил, что вчера она уехала в Курск к каким-то родственникам на неделю. Он с досадой убрал телефон, и взгляд его упал на коробку, которая так и стояла у входа, где ее поставил Валера. Он подошел к ней, присел и заглянул внутрь. Там лежали отдельные разрисованные альбомные и тетрадные листы, блокноты и целые альбомы для рисования. Он взял сверху увесистую пачку этой макулатуры, подошел к топчану и бросил эту кипу поверх одеяла. Включил светильник над креслом, которое было втиснуто между буржуйкой и топчаном, вернулся к входной двери и шелкнул выключателем, выключив большой свет. Достал старую лупу с деревянной ручкой из ящика стола. Угрюмый плохо видел вблизи, но очки не хотел и читал с лупой, которую отрывал, разбирая хлам во флигеле. Сел в кресло, взял сигарету и спички, которые лежали в металлической пепельнице на буржуйке. Прикурил, взял из пачки на топчане первый лист и начал изучать рисунки.

Он предполагал, что рисунки впечатлят, но чтобы настолько!!! Видимо Иван Николаевич оставлял самые необычные. По рисункам можно было понять, в каком состоянии пациент пребывает. Тут были и психоделическая геометрия, и сочные красочные картинки с диковинными

персонажами, словно нарисованные ребенком, и бессмысленные картины с нарисованными на них никак не связанными между собой по смыслу предметами, которые выполняли совсем не ту функцию, которую им полагалось выполнять в мире нормальных людей. Были и откровенно ужасные рисунки с отрубленными половыми органами, сценами истязаний, гниющие вагины с высунутыми языками, лица с членом вместо носа и вагинами вместо глаз, и прочая извращенная гадость. Но были и такие, от которых леденела кровь, и шевелились волосы на голове. Когда Угрюмый задумывался, что в голове у людей, рисующих этот лютый кошмар, ему становилось плохо. Не «не по себе», а физически плохо вплоть до тошноты. Он отбросил в сторону альбом с этой «жестью», не досмотрев. Встал. Подошел к столу, налил себе полстакана водки, выпил одним глотком и захрумкал сырым резанным луком, предварительно макнув его в горшок с солью. Включил телевизор, чтобы отвлечься. Переместил кипу не просмотренных листов, с топчана на кресло. И когда улегся в одежде поверх одеяла, за дверью послышался шорох и кто-то с той стороны начал скрести дверь. Затем послышался мерзкий хриплый ноющий звук.

– О, бля! Приперся! – Угрюмый встал и направился к двери.

На пороге стоял мокрый облезлый рыжий кот по кличке Фокс, с рваными ушами и расцарапанной мордой.

– Заходи, придурок! – подталкивая ногой под задницу замешкавшегося кота, сказал Угрюмый.

Кот проследовал внутрь. Запрыгнул на один из стульев и стал облизывать себе бока. Угрюмый закрыл дверь, навалил коту корма в миску и снова лег.

Он взял очередной рисунок. Угрюмый решил, что «жесть» и «сиськи-письки» будет пропускать и не рассматривать. Выпитые полстакана, его успокоили, и он уже начинал кемарить, когда ему попался альбом какого-то сатаниста, судя по символике, надписям и рисункам.

– Ну конееечно! Кааак же без этой херни!... – сказал вслух Угрюмый.

Он поднялся. Плеснул себе еще водки в стакан и убрал бутылку в полку. Выпил, закурил и решил ложиться спать. Было около полуночи, а ему надо было рано утром опять убирать листву, будь она неладна! Он присел в кресло и продолжил с пьяной ухмылкой смотреть на «творчество» неизвестного сатаниста. Угрюмый считал, что есть реальные психи – больные люди, а есть просто ебанутые на всю голову. Сатанистов он причислял ко второму типу и не любил их.

Он перевернул очередную страницу. На него уставилась козлиная морда, вокруг которой были какие-то знаки, символы и буквы. Лишь внизу страницы он разобрал слово – «хочешь».

– Хочууу! Спаааать хочууууууу! – загробным голосом протяжно завыл Угрюмый, чуть подавшись вперед с кресла вытянув перед собой руки со скрюченными пальцами, над Фоксом, который в этот момент, подходил к его ногам, чтобы потереться о них, выказывая свою благодарность за еду. Этот жест остановил кота, и он сел на пол, не дойдя до ног хозяина. Увидев выражение морды кота, которое выражало явное сожаление, о том, что хозяин полный идиот, Угрюмый в голос залился смехом.

– Да ладно! Чего ты?! – обратился он к коту сквозь смех и опять простер руки к Фоксу – Ууууууууу!

На этот раз кот демонстративно поднялся и пошел от греха подальше в противоположный угол комнаты, где лег на стул, свернулся клубком и прикрыл лапой нос. Угрюмый, отсмеявшись, снова взялся за альбом. Сонливость прошла. Он был веселым и захмелевшим. Эх, жаль Веруня укатила!

На следующей странице, практически ничего нового не было, кроме надписи на русском внизу – «изменить». Он перевернул еще страницу, там было слово – «бытие». На следующей странице был огромным вопросительный знак – «?». Больше слов на русском в альбоме не было. На последующей после знака вопроса странице, был нарисован козел с торсом человека, сидящий в позе лотоса на фоне пентаграммы. Под ним были письмена на латыни написанные

мелко. Угрюмый взял лупу и стал тихо читать вслух по слогам, пытаясь найти хотя бы одно знакомое слово.

–Хрень!– закончив читать, он отбросил альбом в сторону и поднялся с кресла.

Угрюмый разделся, выключил свет, улегся в кровать и заснул.

Следующий рабочий день, прошел как обычно. Погода была премерзкой! Моросил нудный осенний дождик, все небо было свинцового цвета. Угрюмый продрог. Придя в свой флигель, он первым делом хотел растопить печку. Открыв дверь, он щелкнул выключателем. Свет не зажигался.

–Твою ж мать!– ругнулся Угрюмый.

Оставив открытой входную дверь, он прошел к столу, над которым висел небольшой шкафчик. Там, на верхней полке, лежали восковые свечи. В момент, когда он доставал свечи, впотьмах случайно зацепил стакан, который с грохотом разбился об пол.

–Ну твою же мать!– злобно выругавшись, чиркнул зажигалкой и зажег свечу.

Накапал воском на крышку от жестяной банки из под леденцов и установил свечку. Закрыв входную дверь и стал собирать руками крупные осколки стекла.

– Да что ж такое то...?! Что ж за день-то сегодня?!– возопил он, когда один осколок сильно рассек ему пальцы.

Он схватил полотенце и обмотал руку. В этот момент загорелся свет.

– Сука!!! Сука!!! Сукаааа!....– стоя среди осколков стекла прижимая руку с полотенцем, от обиды неистово матерился Угрюмый.

Он взял веник. Тщательно подмел пол, замел остатки стакана в совок и выкинул в мусорное ведро. Загасил и убрал свечу, достал аптечку. Убрав полотенце, он увидел довольно глубокие раны на указательном и среднем пальце. Он положил порезанную руку на полотенце, здоровой рукой придвинул аптечку, достал вату и йод и положил рядом. В момент, когда, держа пузырек йода в руке, он пытался зубами выдернуть пластмассовую затычку, раздался стук в дверь. Затычка была выдернута и торчала в зубах у Угрюмого.

Сначала его рот громко извергал какие-то нечленораздельные звуки, потом он выплюнул затычку от йода и заорал:

–Ну кого там еще черт принес?!!

–Олег Анатольевич, если я не во время, я зайду позже!– раздался голос снаружи.

Олегом Анатольевичем, за последние лет шесть его называл только Иван Николаевич. Голос за дверью Главврачу не принадлежал.

–Секунду! Сейчас открою...

Угрюмый сдвинул аптечку и йод с ватой в сторону, снова обмотал полотенцем руку и пошел открывать дверь.

На пороге под открытым зонтом стоял незнакомый мужчина в черном плаще и шляпе, в руке у него был портфель.

– Здравствуйте, Олег Анатольевич! Извините за беспокойство, я к вам по одному делу. Вы позволите войти?

– Здравств. Входите.– Угрюмый отодвинулся в сторону, давая дорогу незнакомцу.

– Фууух, ну и погодка! – сказал человек, отряхивая плащ.

– Проходите, присаживайтесь...– пригласил Угрюмый гостя.

– Спасииибо большое, Олег Анатольевич! Ооо...да у Вас тут печка! Это восхитительно!

В наше время это такая редкость, а жаль!– он поставил портфель на пол, снял плащ и повесил на крючок у двери. Сверху на этот же крючок нахлобучил шляпу. Прислонил зонт-трость с массивной ручкой – набалдашником к стене. Обернулся к Угрюмому, пригладил и без того идеально зачесанные назад блестящие черные волосы, одернул полы своего пиджака и попра-

вил узел черного галстука. Выглядел он как агент из элитной похоронной компании. Черный костюм, черные слегка зауженные брюки, черные туфли с тонкими носами, кипельно-белая сорочка. В окружающей обстановке он выглядел абсолютно инородным предметом. Чересчур худое, идеально выбритое лицо с резкими чертами и крючковатый нос. Он был какой-то суетливый, и Угрюмому показалось, что незнакомец из тех людей, которые, если не заткнешь, могут тараторить вечно, неся полную чушь и кучу ненужных слов, выстраивая это все в витиеватые фразы.

– Проходите. – пригласил Угрюмый указывая гостю на один из стульев – Может чаю? Или покрепче?

– Ооох, как это вовремя! Олег Анатольевич, спасибо большое! Если можно, то покрепче! – промолвил гость своим протяжным, немного гнусавым, высоким голосом. – В такую погоду...самое то! Фууух! – передернул плечами и прошел к стулу, потирая руки. Он увидел на столе аптечку и йод, затем скользнул взглядом по руке хозяина дома в полотенце и тут же запричитал:

– Аяяй! – он сложил руки на груди, выражая досаду. – Олег Анатольевич, Вы поранились?

– Ерунда. Царапина.

– Ну и хорошо! Ну и славно! – умилился незнакомец, чуть склонив набок голову.

Угрюмый полез в шкафчик, помимо водки, там стояли полбутылки армянского коньяка. Как-то заходил к нему в гости врач и не допил.

– Что пить будете? Есть водка и коньяк.

– Я, с Вашего позволения, коньячку...люблю, знаете ли, особенно армянский. В нем и крепость и вкус. Я жил в Армении довольно продолжительное время. Очень, знаете ли, впечатлила страна.

Угрюмый, с легким чувством смущения, плеснул коньяка в граненый стакан и протянул гостю. Тот с легким поклоном взял стакан, слегка пригубил и пошевелил губами, разглядывая жидкость на свет.

– Ммм...Превосходный коньяк!

Угрюмый не стал возражать. Виталик – врач, который принес эту бутылку, тоже долго тогда нахваливал напиток и предлагал оценить глубину вкуса и аромат.

Лимона не было, поэтому на закуску гостю было предложено яблоко, которое Угрюмый порезал дольками и положил на блюде. Незнакомец поблагодарил, но есть не стал. Хозяин плеснул себе в стакан немного водки и повернулся, держа стакан к гостю.

– Ну что ж! – сказал незнакомец, держа свой стакан в руке – Разрешите представиться? Меня зовут Андрей Сергеевич Модей! Такая вот смешная фамилия..! – улыбнулся гость – Еще раз прошу прощения за внезапный визит, Олег Анатольевич! – и протянул стакан.

– Со знакомством! – сказал Угрюмый, они чокнулись и выпили. Модей пил коньяк смакуя, небольшими глотками. Он расхаживал, насколько это было вообще возможно в столь маленьком пространстве, по комнате со своим стаканом в руке. Из внутреннего кармана, гость достал портсигар, и предложил сигарету. Угрюмый извлек сигарету и прикурил. Модей, поставив на мгновение стакан, тоже закурил и убрал портсигар. Затем вновь взял свой стакан.

– Каааакая прелесть!!! – воскликнул вдруг гость.

Угрюмый проследил за его взглядом. Андрей Сергеевич с неподдельным восхищением смотрел на один из красочных рисунков, которые пачкой лежали на кресле. На рисунке были изображены два существа – то ли тролли, то ли гномы...со сморщенными лицами, которые не могли поделить, какой-то желтый диск – то ли золотую монету, то ли солнце.

– Вы позволите?

– Нет проблем... – пожал плечами Угрюмый

Модей, подошел к креслу, предварительно раздавив окурок в пепельнице, взял картинку. Он долгое время завороченно рассматривал ее. Рисунок был действительно неплох. Даже

Угрюмый, который разбирался в искусстве, как свинья в апельсинах, удивлялся четко прорисованным мелочам и необычайному полету фантазии автора.

Угрюмый присел к буржуйке, скомкал газету, лежащую на кучке дров, затем засунул несколько поленьев и разжег огонь. Дрова были сухими и очень быстро разгорелись. Он закрыл дверцу печки, прикрыл поддувало, оставив небольшую щель и поднялся. Андрей Сергеевич, уже присел в кресло, переместив кипу к себе на колени, и с интересом разглядывал рисунки. Пустой стакан стоял у его ног. Угрюмый поднял стакан, прошел к столу и плеснул гостю еще коньяка.

– О! Благодарю Вас! – слегка поклонившись, учтиво сказал Модей.

Хозяин вернулся к столу и налил себе. Повернулся к гостю.

– Так чем обязан?

– Ооо... простите меня! Простите! – засуетился гость.

Он отложил рисунки на топчан. В этот момент, на его лице Угрюмый прочел, сожаление. Гостю явно было неохота прерывать свое занятие.

– Видите ли, уважаемый Олег Анатольевич, – он пригубил коньяк – я собственно как раз к Вам по поводу рисунков. Дело в том, что Ваш знакомец Валерий, сказал, что Вы мне можете помочь.

– Помочь в чем?

Модей полез во внутренний карман пиджака, достал визитную карточку и протянул Угрюмому. По периметру белой карточке шла черная линия миллиметра два шириной, образующая прямоугольник внутри которого была надпись – черными большими буквами – «А.С.МОДЕЙ», а ниже помельче – «INNFERO» gallery».

– Я занимаюсь искусством. В основном картины. Есть небольшая коллекция керамики и скульптур. И вот вчера вечером, на улице, случайно, увидел в руках Вашего приятеля Валерия, один рисунок, который очень мне понравился. Я представился и сказал, что готов купить рисунок. Он был не против. Я пригласил его где-нибудь поужинать и обсудить детали. Он согласился. И мы отправились в кафе, где побеседовали и я купил у него этот рисунок. Когда я спросил про авторство и происхождение, он мне рассказал об этом месте и о том, что у Вас есть еще что-то, что может меня заинтересовать. Он был в тот вечер оочень разговорчивым!... И вот я у Вас. – развел в сторону руки гость и широко улыбнулся. – Я хотел бы купить у Вас некоторые из работ. Дело том, что одним из направлений, которыми я занимаюсь, является такое направление как Ар брют – сюрреализм аутсайдеров, если говорить понятно, то Грубое искусство. Меня интересуют работы непрофессиональных маргинальных личностей – заключенных, наркоманов, алкоголиков, психически нездоровых людей. В России пока это искусство не особо востребовано, но по всему миру оно популярно. Мои родители после войны жили во Франции. Там они познакомились с художником Жаном Дюбюффе. Слышали может быть?

– Неа... – гость все больше утомлял его.

– Ну не суть. Короче говоря, Жан Дюбюффе – это художник. У него около десяти тысяч работ. Мои родители дружили с ним. Видимо поэтому он завещал часть своего состояния и картин моему отцу. В 1985 году, после смерти художника, отец получил часть его наследства. В том числе, галерею в Лозанне. Господин Дюбюффе в основном занимался как раз этим направлением. И самому названию Ар брют, мы обязаны ему, ибо он придумал это название данному направлению.

Модей сделал паузу. Посмотрел на унылое лицо Угрюмого. Тот сидел оппершись о стол, и катал в руках шарик из воска от капли со свечи, которую соскреб ногтем от стола и жевал кончик спички. Андрей Сергеевич достал сигарету из портсигара и предложил хозяину. Угрюмый взял предложенную сигарету, прикурил, взял стакан гостя и налил очередную порцию коньяка. Себе плеснул водки. Протянул стакан гостю. Они выпили.

–Отличный коньяк!– снова восхитился гость.– Олег Анатольевич, дайте мне пару минут и я изложу саму суть моего визита. – попросил Модей с милой улыбкой.

–Да пожалуйста! Я не тороплюсь. Я уже давно никуда не тороплюсь...– сказал Угрюмый и положил себе в рот дольку яблока.

–Я знаю, Олег Анатольевич! Как я говорил ранее, Валерий был очень разговорчив в тот вечер. Я продолжу?

Угрюмый сделал приглашающий жест рукой.

–Отлично! Итак... Я сохранил всю коллекцию и значительно ее пополнил. В настоящее время, я популяризирую Ар брют в России. Не так давно я открыл небольшую галерею в Москве, которая пользуется все большей популярностью. Так что успехи есть. Но есть и трудности! В том числе, поиск картин для коллекции. Сами понимаете, что для её пополнения, в силу специфики направления Ар брют, мне приходится искать произведения в заведениях подобных вашему... – гость глазами указал в направлении основного корпуса больницы.-

– Но еще ни разу не было так, чтобы я находил сразу большое количество картин. Конечно, во время моих визитов в данные заведения, я навожу справки о местных талантах, оставляю свои контакты и трачу очень много средств на то, чтобы найти и получить желаемое. В Европе врачи и владельцы частных клиник знают ценность подобного рода искусства. Здесь нет. Поэтому, я считаю чудом, что нашел Вас! Я не могу понять, почему Иван Николаевич, который столько времени держал это у себя, вдруг решил избавиться от такого сокровища! Олег Анатольевич, я хочу купить у вас все картины, если Вы согласны! – он вопросительно взглянул на Угрюмого. Тот в свою очередь взглянул на гостя.

Повисла долгая пауза. Лицо Модея было серьезным, даже напряженным. Было видно, что ему нужны эти картинки. Очень нужны! И скорее всего он хочет их получить на халяву.

– Этот баран Валера, слил ему про меня всё! – думал Угрюмый. – поэтому он уверен, что много я не запрошу! Думай Угрюмый, думай!!!! У тебя есть шанс изменить свою жизнь! Прямо здесь и сейчас!...

– Может еще по чуть-чуть?– Угрюмый тянул время и судорожно соображал.

Модей засмеялся.

– Олег Анатольевич! Не волнуйтесь! Если Вы думаете, что я хочу Вас обмануть и заплатить меньше, чем стоят картины, то могу Вас уверить, что я дам хорошую цену!..

Угрюмый молчал, сосредоточенно занимаясь разливом напитков. Он разлил по стаканам напитки. Оперся двумя руками на стол и некоторое время смотрел прямо перед собой. Выпил. Закурил. Резко развернулся к гостю.

–Вы знаете обо мне все, насколько я понял. Поэтому, видимо считаете, что для меня будет достаточно смехотворной по Вашим меркам суммы. Но! – Угрюмый глубоко затянулся сигаретой и продолжил, глядя собеседнику прямо в глаза – Дело в том, что именно в моем положении не позволительно согласится на разовую сделку! Если что-то менять, то менять кардинально! Я так понял, что в России Вы наездами бываете, а живете с детства преимущественно за границей?

Гость утвердительно кивнул.

– Так вот... В нашей стране ремонты в клиниках, особенно в государственных, коей является данное заведение, делают не так часто! А точнее практически ни хера не делают! В этой больнице сделали капитальный ремонт впервые за сорок лет. Приблизительно такое же время, здесь работает Главврачем Мальцев Иван Николаевич. Эта, как Вы говорите коллекция, собиралась около сорока лет. Это первое!

Второе – уверен, что не все пациенты данной больницы, да и в принципе подобных заведений во всем мире, являются Пикассо и Дали! Лишь какая-то малая часть.

Третье – У этих от силы двух-трех процентов талантов, лишь избранные картины являются действительно ценными с точки зрения искусства.

И последнее – я уверен, что в нашей стране, данные картины не имели никакой художественной ценности и думаю вряд ли в других учреждениях подобных нашему, кому-то пришло в голову их коллекционировать.

Отсюда вывод– с учетом возраста, Вы до конца жизни можете не найти такого количества картин!

Взгляд Модея упал на кипу листов. Угрюмый ногой с шумом выдвинул из-под стола коробку, которую задвинул туда накануне. Раздались хлопки. Модей аплодировал.

– Олег Анатольевич! Поразили! Не ожидал!– он из кресла внимательным взглядом изучал Угрюмого. Тот в свою очередь пристально вглядывался в лицо гостя.

– Хорошо! Чего хотите Вы, Олег Анатольевич?

– Я хочу прожить остаток дней в достатке! И не переживать, что завтра могу оказаться снова на помойке! Я слишком много «дерьма» хапнул за свою жизнь и по большому счету, меня устроит и жизнь тут до конца дней. Но коли Вы предложили сделку, то я готов! Я вижу, что у Вас достаточно денег, чтобы сделать меня обеспеченным и при этом не в ущерб себе. Так почему бы мне не воспользоваться случаем и не рискнуть?

– Резонно...– согласился Андрей Сергеевич. Он сидел нога на ногу и покачивал ногой, от улыбки не осталось следа.

– Так вот я хочу услышать, что Вы мне можете предложить? Вам ведь виднее! – сказал Угрюмый.

Гость расхохотался. Он хохотал неистово, держась за живот и вытирая слезы. Угрюмый смотрел на него с невозмутимым видом. Наконец успокоившись, Андрей Сергеевич достал платок и промокнул глаза.

– Дааа, Олег Анатольевич! Bravo! Идя сюда, я и предположить не мог, что таким образом повернется наша беседа! Ну да ладно. Вижу, что напора и наглости Вам не занимать и мне это даже нравится. Я думаю, что смогу сделать Вам интересное предложение! Как я говорил, я открыл галерею в Москве, но пока. Со всеми делами я управляюсь сам. У меня есть пара помощников, но от них не особо много толку. Я готов переписать галерею на Вас, с тем условием, что Вы в течении 10 лет будете работать на меня. Картины, о которых мы ведем с Вами речь, вполне вероятно, станут основой этой галереи. Все работы необычны по своему, поэтому шансы на успех есть. Картинами буду владеть я! Помещением Вы. Плюс к этому, Вы будете получать 30 процентов от дохода галереи и оклад за Вашу работу. Если нас устроит сотрудничество в течении этих 10 лет, то мы по обоюдному согласию, можем продлить контракт. Как Вам такие условия?

– Я согласен, если Вы добавите к этому дом в Подмосковье, где я укажу!– глядя прямо в глаза собеседнику, сказал Угрюмый.

– Я Вами восхищаюсь, Олег Анатольевич!...– Модей помолчал, глядя перед собой – Хорошо! Но с моей стороны, тоже будет условие!

– Какое?

– Если Вы хотя бы раз меня обманите, я заберу у Вас самое ценное, что у Вас есть!

– Идет! – не раздумывая, согласился Угрюмый. Обманывать его он не планировал, да и особо ценного у него ничего не было.

Гость встал. Прошел к портфелю, который стоял на полу у входной двери. Достал из него бумагу и положил ее на стол. На бумаге были какие-то вензеля и печать с гербом. На гербе были изображены три головы – человека в короне, баранья и лошадиная.

Из внутреннего кармана своего пиджака, гость извлек ручку и начал писать, что-то на бумаге.

–Предпочитаю все сразу записывать, Олег Анатольевич. Если Вы не против...?– сказал Модей, быстро выводя ручкой буквы на листе. Закончив писать, он протянул листок Угрюмому.

Угрюмый начал читать:

Я, Андрей Сергеевич Модей, передаю в собственность Художественную галерею и всё движимое и недвижимое имущество по адресу: Москва, ул. Сыромятническая, дом 22, с правом распоряжаться им по своему усмотрению Олегу Анатольевичу Угрюмову. Все финансовые и юридические документы прилагаются.

В свою очередь, Олег Анатольевич Угрюмов принимает в собственность вышеуказанное имущество и может распоряжаться им на свое усмотрение. Вступает в должность Управляющего Художественной галереи на срок 10 лет, с окладом 200 000 руб. в месяц, что подтверждается Трудовым договором.

Также Андрей Сергеевич Модей единовременно выплачивает Олегу Анатольевичу Угрюмову 5 000 000 руб. , на приобретение земельного участка и дома в Подмосковье.

Ниже стояла подпись – «А.С.Модей» и дата.. Далее было написано следующее:

Я, Олег Анатольевич Угрюмов, согласен с вышеуказанными условиями и обязуюсь честно в течение 10 лет работать Управляющим Художественной галереи, а 70% дохода Галереи перечислять Андрею Сергеевичу Модею, взамен на все вышеуказанное, я передаю все картины, согласно прилагаемому списку, Андрею Сергеевичу Модею.

В случае, если я нарушу обязательство, я согласен с тем, чтобы А.С. Модей забрал у меня что-нибудь одно самое ценное, на его усмотрение.

....

– Где мне подписать?– закончив читать, спросил Угрюмый.

Модей показал и протянул ему ручку. Угрюмый снял полотенце с правой руки и, стараясь не испачкать перо и бумагу, поставил дату и подпись.

–Отлично!– сказал Андрей Сергеевич. Забирая бумагу и ручку из рук Угрюмого.

–Ой..я там кажется испачкал бумагу...– с досадой сказал Угрюмый, смотря на свои порезанные пальцы из которых слегка сочилась кровь.

–Все нормально, Олег Анатольевич! Все отлично! Не волнуйтесь! – сказал Модей, убирая бумагу в портфель.– Это пока, джентльменское соглашение, так сказать, для нашего внутреннего пользования...! Все юридические документы, мы оформим позже. Приходите завтра в Галерею. Завтра все и оформим. Заодно можете захватить картины. В галерее все надежней...

–Хорошо.

Она открывалась его жарким поцелуям, которыми он покрывал ее лицо и шею, спускаясь ниже. Стон вырвался из груди, когда его губы коснулись сосков.

–Олеее! Мииилый!...– шептала она.

Нежные быстрые движения языка по соскам, покусывание. Она выгибала спину и часто дышала. Он медленно двигался к низу ее живота. Легкой приятной дрожью отзывалось тело от каждого прикосновения его языка. Томление внизу живота становилось невыносимым.

–Да...милый! Оооох! – она погрузила пальцы в его волосы и начала плавно двигать тазом навстречу его ласкам.

–Возьми меня...возьми...милый...ооо...!!!

Они плыли на волнах наслаждения. Ничего вокруг не существовало.

–Да...ах...да...да..дадада!!! Оооооо...!!! – тело задергалась, заметалось в пытке наслаждением. Она с силой сжала ноги, которыми обхватывала его и очередная волна наслаждения пробежала дрожью... Расслабление. На лице усталая счастливая улыбка. Глаза закрыты.

–Милый...любимый мой!– она потянулась к нему, чтобы отблагодарить поцелуем, открыла глаза и застыла в ужасе! На нее смотрела оскалившаяся конская морда. Из конского

рта вырывалось смрадное дыхание и текла густая желтая слюна. Глаза монстра светились желтым светом.

Её вопль смешался с диким хохотом монстра.

Вера вскочила в кровати, тяжело дыша. Ее била дрожь, а по лицу струился пот. Она обвела комнату глазами. Напротив сопела ее двоюродная десятилетняя сестренка. Было тихо, только маленькие ходики тикали на стене.

–Фуух...И приснится же такое! Интересно как там мой Угрюмый? – мелькнула мысль. –
Надо ехать домой!

Она прошла на кухню, попила воды. И еще долго не могла уснуть.

Утром она позвонила Олегу.

– Любимый, привет!– сказала она, с облегчением услышав родной голос в трубке.

– Веруня, приезжай скорей! Нас ждут великие дела!– сказал Олег.

Она не помнила, чтобы он хоть раз был в таком радостном настроении. Обычно он был хмурый и неразговорчивым, и она часто шутила, что его фамилия, как нельзя больше ему подходит.

–А что случилось?

–Приезжай, малыш! Ты мне очень нужнааа! – почти пропел Олег.

–Еду, мой хороший! Я соскучилась! Жди!– она изобразила звук поцелуя и повесила трубку. На душе стало хорошо и приятно.

Вера посмотрела на часы, она успевала на девятичасовой поезд, и поспешила на автобус до вокзала.

В Москве ее встречал Олег. Таким она его никогда не видела! Гладковыбритый причесанный, с букетиком роз он весь светился изнутри. Она вышла из поезда, они обнялись.

–Любимый мой! – уткнувшись в шею, она вдыхала его запах, такой приятный и такой родной.

– Веруня, я приглашаю тебя в rrrрэсторан! Нам надо кое-что отметить! Но вначале, давай поедем в торговый центр и прикупим нам шмотья.

–Олежек, ты кого-то обокрал?– улыбаясь, но слегка напугано, спросила она.

–Ага! И в землю закопал и надпись написал...! – смеясь, сказал Угрюмый. – Пошли, потом расскажу всё...

(часть 2)

Угрюмов стоял у окна и зачаровано смотрел, как крупные белые пушистые хлопья, кружась, медленно падают с неба. Картина зимнего леса завораживала. Все было покрыто снегом, словно белой ватой. Полная тишина. Лишь изредка то тут, то там с огромных еловых веток падал налипший снег. Окна в доме на втором этаже были практически во всю стену от пола до потолка, поэтому панорама открывалась бесподобная.

Из оцепенения его вывел звонок мобильного телефона.

–Привет, любимый! Я уже почти дома. Снегу то навалило! У нас почищено?

–Привет, Верунь! Не почищено еще, но ты проедешь, у тебя же полный привод, а снегу не так много. Если вдруг что, звони...

–Хорошо, мой сладкий!– чмокнула губами и повесила трубку. Он еще некоторое время постоял у окна, затем вернулся в кресло у камина, закурил сигарету, взял ноутбук и продолжил читать электронную почту.

Жизнь Угрюмого снова круто изменилась после встречи с Модеем, и он был ему за это благодарен. Теперь у него было все. И большая квартира-студия над галереей, собственно сама галерея и этот довольно большой загородный дом. Олег больше любил находиться здесь и

без особой необходимости в город не выезжал. Веруня, наоборот, окунулась с головой в светскую жизнь. Она полностью контролировала работу галереи. Фактически именно Вера являлась Управляющей галереи. Участвовала во всех светских мероприятиях, летала организовывать выставки в Европу. Поначалу, она очень обижалась на Олега за то, что он всеми правдами и неправдами старался пропускать все мероприятия, которые, по мнению Веры, просто необходимо было посещать. В итоге, она от него отстала и брала с собой только на протокольные мероприятия, где без супруга было появляться нельзя. Угрюмый дал ей практически полную свободу. Он ей полностью доверял и полностью на нее полагался. Вера открывалась для него с новой, неизвестной стороны. Из робкой чувственной девушки, она превратилась в уверенную бизнес-леди и светскую даму. Она тряслась над галереей, как над своим детищем. С помощью Ивана Николаевича, она познакомилась с рядом его коллег, которые информировали ее о новых талантах, появляющихся в стенах их заведений, и с удовольствием помогали ей пополнять коллекцию. Веруня проводила и благотворительные выставки, средства от которых, шли на помощь больным.

Угрюмый тоже не сидел без дела. Он открыл два антикварных магазинчика в Москве и в Питере. Пользуясь своими связями с жителями городской свалки, он имел бесперебойные поставки антиквариата. Этот бизнес успешно развивался. Конечно больше половины того, что ему несли, оказывалось просто хламом, но многие экземпляры после соответствующей реставрации были очень интересны.

Модея Олег практически не видел. За прошедших два с лишним года с момента их первой встречи, он виделся с ним раза четыре. В основном общение происходило по телефону, электронной почте и скайпу. Это устраивало обоих. Все шло своим чередом. Бизнес развивался, деньги капали – обоим это устраивало.

Внизу хлопнула входная дверь. Через минуту на лестнице послышались шаги.

–Привет, муж! – Вера подошла к нему, обвила руками шею и прижалась к его щеке. От нее исходил едва уловимый нежный запах духов.

–Тихо ты, громила! Задушишь! – проворчал Угрюмый.

–Так тебе и наааадо! Ааааа! – она прикусила ему ухо.

Угрюмый отставил ноутбук, одним движением уложил жену к себе на колени под ее звонкий смех и поцеловал.

Они с Верой поженились чуть меньше года назад. Угрюмый был счастлив и нисколько не жалел. В конце концов, он уже мог ей что-то предложить, поэтому не был против брака.

Она высвободилась из его объятий и поднялась.

–Выпьем?

–Есть повод?

–Да подустала я, что-то... Чего тебе налить?

–Вискаря немного..и не клади кучу льда!!! – прокричал он уходящей в сторону кухни Вере.

Конечно, Угрюмый, имея средства, не ограничивался теперь «Столичной», но по-прежнему оочень внимательно выбирал напитки для бара. Ту историю, после которой он попал в психушку, Угрюмый запомнил на всю оставшуюся жизнь и больше всего на свете боялся её повторения. С Валерой-охранником, по традиции, они пили «Столичную» всегда, когда тот заходил. Валера работал у них с Верой начальником службы безопасности. Конечно «звезд с неба не хватал», но был исполнительным и обязанности свои выполнял добросовестно.

После ужина, когда они с Верой уютно устроились в креслах, Угрюмый спросил:

– Верунь, что-нибудь случилось?

Он весь вечер наблюдал за ней и видел, что что-то не так.

– Ничего страшного, Олж. Правда.

– А все-таки? – он видел, что жена чем-то сильно опечалена.

Вера вздохнула.

– Да Валера учудил!

– Что учудил? – Угрюмый напрягся.

– Да картину, продал из экспозиции... Помнишь «Девочка с радугой»?

– Он совсем ебанулся что ли? – Угрюмый вскочил. – Когда?

– Олежек. Ну не волнуйся! Ну не такая уж прям картина... и цену за нее дали хорошую.

Там какой-то родственник автора все за ним ходил и просил – мол память о покойной племяннице и все такое... Ну, а Валера сжалился. Говорит, прям горе в глазах у человека было, ну отдал. Так тот денег дал за нее пятьдесят тысяч. Я пришла, а Валера сидит и переживает, говорит погорячился. Просил тебе не говорить пока, хочет ее назад вернуть. Эх, зря я сказала!

Угрюмый уже взял трубку телефона и набрал Валере.

– Алло?

– Валера, ты совсем что ли охуел?

– Ты про картину? – обреченно ответил охранник.

– Про нее, мать твою! Про нее, идиот!!! – у Угрюмого от злости на лбу и шее вздулись вены.

– Олег, прости! Прям, бес попутал! Но я верну! Верну!

– Блядь Валера! Делай что хочешь, но чтобы завтра она была на месте!!! Мне по хер как и где, но чтобы завтра была!!! – проорал Угрюмый и бросил трубку.

Он повернулся к Вере. Она сжалась в кресле и робко смотрела на него. Таким она его никогда не видела. Он был хмурым молчуном, но чтобы так орать! Такого не было на ее памяти никогда!

– Ты хоть понимаешь, что это картина принадлежит Модею?

Вера молча кивнула и продолжила испуганно на него смотреть.

Угрюмый прошел на кухню, налил себе водки и выпил.

– Тьфу блядь, идиот! – вслух тихо выругался он.

Утром Угрюмый встал в плохом настроении. Выпил кофе и поехал в галерею. В мыслях он ругал Валеру, но уже не было той злости. Вчера он точно врезал бы верзиле оплеуху, не боясь получить ответку. Веруня ушла сегодня раньше. Он очень жалел, что так напугал ее. И сейчас испытывал досаду попеременно с умилением к жене.

Он подъехал к галерее.

Это было небольшое двухэтажное строение серого цвета с большими окнами на фасаде. Внутри здания стены тоже были покрашены в серый цвет, а двери, оконные рамы, наличники, плинтуса в красный. Мебель, дверные ручки, карнизы, жалюзи были черными. При входе, после металлоискателя, справа была стойка ресепшн, она же выполняла функцию кассы, дальше просторный холл с гардеробом. Рядом с ним вдоль стен стояли диваны с красной кожаной обивкой. На первом этаже было четыре зала с картинами на стенах, в каждом из которых было по три-четыре скульптуры. Все экспонаты подсвечивались. На этом же этаже располагались комнаты персонала и бухгалтерия.

На нижнем этаже, в подвальном помещении, обстановка была более гнетущей и устрашающей. Может быть, это просто так казалось из-за труб обмотанных, крашеными в черный цвет тряпками под мешковину. Так или иначе, но экспозиция здесь была более депрессивная и гнетущая. Здесь были собраны картины тяжелых шизофреников, маньяков, сатанистов и извращенцев. Детей до шестнадцати лет сюда не пускали. Угрюмый и сам там не любил находиться и заходил туда исключительно по необходимости. Слишком давящей была энергетика... ну или ему так казалось.

На верхнем этаже, располагалась их с Верой просторная квартира-студия.

Войдя в галерею, Угрюмый поздоровался с охранником и девушкой за ресепшн.

–Здрасьт! А где Валерий?

–Здравствуйте, Олег Анатольевич! Он у себя. – ответила девушка.

–Спасибо.

Помещение Службы безопасности было небольшим. У стены напротив двери, стоял длинный стол, в центре которого, находился компьютер. Вокруг на стенах висело несколько мониторов, по которым транслировалось видео с камер наблюдения. Слева от двери, размещались два потертых серых кресла и журнальный столик, на котором были электрический чайник, банка растворимого кофе, три чашки на пластиковом подносе, пачка рафинада и упаковка чайных пакетиков. Валеру Угрюмый застал в таком состоянии, что ругать его перехотелось. Он сидел в кресле перед компьютером, обхватив голову руками, и раскачивался из стороны в стороны.

–Привет!– поздоровался Угрюмый.

–Олег! – Валера обернулся – я не понимаю! Я не по ни ма ю!!!

–Что ты не понимаешь? Что впарил чужую картину, какому-проходимцу? Что тебя развели, как мальчика? Что ты блядь не понимаешь?!– Угрюмый снова начинал злиться.

–Олег, это чертовщина какая-то!!! Этого человека нет на видео с камер!!!– Валера посмотрел на Олега. Во взгляде было отчаяние и страх.

–Что ты буробишь?– неуверенно спросил Угрюмый.

–Смотри...– Валера отодвинулся в сторону, от монитора компьютера. Угрюмый подошел ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.